

Исцеление

Мэйлин Юн

Это пробуждение отличалось от всех остальных. Мэйлин просто в какой-то момент поняла, что уже не спит, а рассматривает солнечный луч, падающий через неплотно прикрытые жалюзи на пол, прикрытый тканевым ковром для создания более уютной атмосферы. Она вспомнила, как точно также невидимые глазу пылинки плавали в воздухе, подсвеченном солнечным лучом, на чердаке в доме родителей Вэньхуа, вкусно пахло травами. Она не помнила, какого цвета был воздушный змей, но помнила этот образ луча и пылинок, и ощущение тихого уюта и умиротворения. Помнила, как учила Вэньхуа врачеванию, и как резала ладонь ножом, чтобы он мог научиться лечить простые порезы. Тогда его это напугало.

Мэйлин посмотрела на свою ладонь - но теперь на ней не осталось даже шрамов от порезанных нервов. Ладонь выглядела совсем худой, отчего пальцы казались намного длиннее. Она рассматривала руку так, словно впервые ее видела, и теперь пыталась понять, что эта рука и правда принадлежит ей.

Она чувствовала себя, пожалуй, хорошо. Даже очень хорошо, лучше, чем все эти дни. У нее не болела голова, только саднило почему-то губу. Мэйлин потрогала нижнюю пальцами, и поморщилась – к ней было неприятно прикоснуться. Наверное, не заметила, как ночью она лопнула, или она ее прикусила. После этого Мэйлин вспомнила, что сегодня они с Вэньхуа должны ехать в Ботанический сад, этого она ждала всю неделю. Мэйлин откинула одеяло, поднялась, отмечая, что у нее почему-то еще и все мышцы болят, и пошла в ванную умываться и приводить себя в порядок, чтобы успеть до прихода Вэньхуа.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа отсыпался в ординаторской, и его даже не стали трогать, когда Ши дайфу собирал совещание. Ли с утра пораньше принялся вместе с Пэном перепроверять снимки Мэйлин, и, как и Пэн, ничего не понимал. Вэньхуа встал с трудом. Умылся, долго стоял под душем, пытаюсь прийти в себя, и чувствовал себя так, будто накануне напился. Он переоделся в чистую форму и отправился к Мэйлин, чтобы посмотреть, как она себя чувствовала. У него самого вид был сонный и довольно помятый.

- Привет, - сказал он, когда зашёл в палату. - Как у тебя дела?

Мэйлин выглядела не такой бледной, как в последнее время, только прокушенная губа заметно распухла, из-за чего привычные черты лица казались Вэньхуа странными. Сейчас он с трудом верил в то, что произошло накануне. И не знал, как объяснить произошедшее коллегам, у которых накопилось к нему очень много вопросов.

Мэйлин Юн

Сегодня она и правда чувствовала себя лучше, у нее не болела и не кружилась голова, и привычной слабости уже не было, только болели все мышцы. Как будто

она только вчера впервые залезла на лошадь и сделала первую конную прогулку, ощущения были схожи. Мэйлин заметила в зеркале, что синяки под глазами стали уже не такими выраженными, да и бледность с кожи уже куда-то ушла. Только губа уродливо распухла.

У нее было странное ощущение, что кто-то смыл со всего окружения налет сероватой пыли. Как будто окно, которое всегда было в грязных разводах, вдруг стало очень чистым, прозрачным. Цвета казались ярче, ощущения – острее. Но Мэйлин не хотела задумываться, почему так происходит, она просто думала, что ее хорошее самочувствие только ей на руку – они смогут подольше погулять с Вэньхуа по саду, а потом поедут домой. Она уже затосковала в клинике. Лекарства были подобраны, обезболивающие справлялись со своей задачей, а новых симптомов пока не возникало.

Она провела в ванной комнате довольно долго времени, и вышла в тот же самый момент, как в палату вошел Вэньхуа. Он выглядел уставшим.

- Ой, привет, - сказала она и подошла ближе. – Все хорошо. Я очень хорошо себя чувствую, только все болит и губа ночью лопнула. У тебя было дежурство? Ты выглядишь уставшим. Давай сегодня не поедem в Сад, и ты поспишь?

Дин Вэньхуа

Вэньхуа улыбнулся, глядя на Мэйлин. Он не сразу смог подобрать слова, потому что сейчас понимал то, чего не могла знать она: опухоли больше не было. Мэйлин потерялась во времени, у неё из памяти выпали сутки. И это были последствия двух припадков, которые произошли ночью и прошлым утром. Как и боль в мышцах после судорог.

- Мы были в саду вчера, - сказал Вэньхуа. - Мэйлин, опухоли больше нет, мы несколько раз перепроверили снимки, - он рассеянно улыбнулся.

Это было главным, намного важнее рассказа о приступах и проблемах с памятью. В это было сложно поверить после прошедших скованных страхом дней. После кошмара прошедшей ночи и наступившего утра. Смерть была слишком близко, но ещё ближе была гибель разума, в котором и заключалась личность Мэйлин. Это было страшнее всего, даже если какое-то время ее тело продолжало бы поддерживать дыхание и сердцебиение.

Мэйлин Юн

Вэньхуа смотрел на нее как-то странно. Странно улыбаясь, и у Мэйлин несколько защемило сердце от этого нежного взгляда. Она знала, что Вэньхуа тоскует и винит себя за то, что слишком поздно все выяснилось, что грустит и пытается придумать хоть один способ все исправить, но до этого момента он не так открыто демонстрировал свои переживания. Мэйлин обняла его и прижалась крепче.

- Были? – она немного отстранилась, чтобы посмотреть на Вэньхуа вблизи. Так синева под его глазами стала только еще более отчетливой, а капилляры в глазах полопались. Она подумала, что он не спал всю ночь. – Я этого не помню.

Она нахмурилась, стараясь вспомнить что-нибудь из вчерашнего дня, но не могла ничего выудить из своей памяти. Она ждала, что от такого напряжения вновь заболит голова, как это уже бывало обычно, но и головной боли тоже не было. И совам Вэньхуа она сначала не поверила, потому что это невозможно. Он просто старается ее успокоить, но сегодня Мэйлин и так чувствовала себя по-особенному. Она больше не боялась того, что ее ждало. Она была твердо намерена оставаться в таком расположении духа и дальше.

- Не надо, Вэньхуа, - она нежно улыбнулась и коснулась ладонью его щеки, почувствовав легкую щетину. – Я же знаю, так не бывает. Видишь, я даже не помню, что было вчера. Мы поэтому вернулись в клинику?

Дин Вэньхуа

Она не верила. Он бы и сам не поверил. Вэньхуа крепко обнял Мэйлин, прижимая её к себе. Он понял, что из памяти Мэйлин выпало два дня, которые для него слились в один бесконечный, и в Ботаническом саду они были и вовсе позавчера.

- Тебе стоило видеть Ли и Пэна, когда мы пересматривали снимки, - сказал Вэньхуа.
- Мне еще придется с ними объясняться.

Он задумался, подбирая слова. Но сейчас мысли разлетались. Даже странно, что в ситуации, когда жизнь Мэйлин была на грани, он был предельно сосредоточен, а как только удалось понять, что опасность миновала, он растерялся и не мог разобраться в собственных мыслях, чтобы внятно выразить их в словах.

- У тебя было два приступа эпилепсии, из-за этого болят мышцы, и ты прикусила губу, - объяснил Вэньхуа. - Ты не смогла меня узнать, спрашивала, где Вэньхуа. После второго приступа ты не просыпалась. И я попробовал убрать ша-ци. Я боялся работать с энергией, чтобы не сделать хуже, но вчера я сомневался, что ты придешь в себя.

Мэйлин Юн

Мэйлин все еще не понимала, что происходит, а потому безропотно дала Вэньхуа обнять себя так крепко, что ей даже стало немного больно. Но это от того, что все тело и без того болело. Вэньхуа стал объяснять, что именно случилось, и поначалу это казалось какой-то фантастикой. Даже плохой шуткой, но эту мысль Мэйлин быстро откинула от себя. Вэньхуа не стал бы с ней так шутить – давать ложную надежду, чтобы потом жестоко отнять ее.

Она испуганно взглянула на Вэньхуа, когда он сказал, что у нее было два приступа. После головной боли и головокружений приступы – это следующий серьезный этап изменений в головном мозге, которые вызывают глиобластомы. Но Мэйлин не думала, что они появятся так быстро, даже не предполагала, что ее состояние начнет так быстро ухудшаться. Ее несколько напугало то, что она не смогла узнать Вэньхуа. Больше всего она боялась остаться в одиночестве, но одиночество подкралось не совсем такое, какое она ожидала. Наверняка ужасно не помнить тех, кто тебя окружает. Но хотя бы стало понятнее, откуда взялась мышечная боль и опухшая губа. Логические объяснения ее успокаивали, когда Мэйлин понимала, как именно все происходит. И она была спокойна ровно до того момента, пока Вэньхуа

не сказал про врачевание.

- И ее теперь совсем нет? – Мэйлин не сразу нашла подходящие слова.

Дин Вэньхуа

- На снимках её нет, - сказал Вэньхуа. - Не знаю. После операции она всегда возвращается, потому что даже в сочетании с химией и лучевой терапией невозможно найти и уничтожить все клетки глиобластомы. А с помощью энергии я раньше ни разу в жизни не лечил опухоли мозга.

Он не был уверен ни в чем. Хотел надеяться, что нашел способ навсегда избавить Мэйлин от злокачественной опухоли, но магия находилась вне поля доказательной медицины. Вэньхуа не знал, что будет дальше. Но считал, что в случае рецидива будет знать, как не доводить до потери памяти и припадков.

- Я считаю, что первое время нужно каждый год делать снимки, потом раз в три-пять лет, - добавил Вэньхуа. - Я все равно доверяю им больше чем тому, что вижу в ауре.

То, что он понял прошедшей ночью, когда смог рассмотреть глиобластому как сгусток ша-ци, открывало новые горизонты в лечении состояний, при которых официальная медицина была бессильна. Вэньхуа понимал, что никому не хватит сил поставить этот метод на поток, он еще не пришел в себя после того, как помогал Мэйлин. И он был осторожен в своих прогнозах, потому что нужно было оценивать результат не сейчас, а хотя бы через пять лет.

Мэйлин Юн

Мелькнувшая робкая надежда, что все теперь будет совсем по-другому, что ей можно больше не бояться глиобластомы, обернулась пронизывающим страхом, что все может вернуться, и Вэньхуа тратил эти силы зря. Она промолчала, только сильнее прижалась, словно норовя спрятаться где-то здесь, в руках мужа, от пугающей реальности. Она думала, что ее не пугает будущее, но нет, она ошибалась. Это было еще страшнее, жить с осознанием, что в любой момент опухоль может вернуться снова. Она должна была быть сильной. Только нужно найти в себе какие-то слова. Она глубоко вдохнула, как будто собиралась нырять в ледяную воду, не умея плавать. Получилось судорожно и даже как-то жалко.

- Я никогда не слышала, чтобы энергией можно было вылечить рак, - призналась Мэйлин. Такая мысль ей и в голову не приходила. Она не знала, как опухоль может отреагировать на такое воздействие, она могла наоборот увеличиться в размерах еще сильнее, получив подпитку со стороны. Мэйлин снова помолчала. – Но теперь ты знаешь, как можно с ним бороться. Хотя бы на какое-то время.

Неизвестно, что будет потом, через пару месяцев или через пару лет, может, опухоль вернется. Скорее всего вернется, глиобластома была не из тех, кто так просто сдается, бросая свою жертву на половине пути. Но получить пару дополнительных лет жизни лучше, чем просто пару месяцев сомнительной ремиссии, после которой болезнь вспыхивает с удвоенной силой и пожирает здоровые клетки намного быстрее, стремясь захватить свое.

- Спасибо, - Мэйлин спрятала лицо на груди Вэньхуа. – Я так сильно люблю тебя, что мне не хватает слов сказать, насколько сильно.

Дин Вэньхуа

- Мы никогда не знаем, что случится завтра, а тем более чрез год, - сказал Вэньхуа. - Но сейчас опухоли нет, и нам нужно с этим жить, - он улыбнулся.

После Кандагара они должны были привыкнуть к тому, насколько неопределенно завтра. После аварии, в которую попала Мэйхуа, понять, что даже в мирной жизни в мирное время может случиться что угодно. После болезни Мэйлин, что судьба всегда найдет еще более жестокое испытание. Оставалось научиться жить без страха перед будущим, которое не властен изменить.

- Ли и Пэн хотят тебя увидеть перед тем, как отпускать домой. И мне на сегодня Ши дайфу дал отгул, - сказал Вэньхуа. - Кстати, ты вспомнила, какого цвета гистология профессора Шаня?

У коллег будет очень много вопросов, но Вэньхуа планировал ответить на них завтра. Он пока не придумал, как объяснить произошедшее, и в этой аудитории не списать исчезнувшую глиобластому на непонятное чудо. Придется рассказывать об энергии, возможно, придется что-то демонстрировать на практике, потому что эти люди в такие вещи на слово не поверят никогда. Они скорее поверят в то, что он способен превращаться в ястреба, чем в то, что глиобластому можно вылечить наложением рук.

Мэйлин Юн

В это сложно было поверить, когда уже смирился с тем, что твой головной мозг поедает злокачественная опухоль, которая становится больше с каждой секундой, захватывая все больше нормальных, здоровых клеток. Глиобластома разрасталась как паутина, а сейчас Мэйлин нужно было привыкнуть к тому, что ее нет. Может, снова будет потом, но не сейчас. Сейчас ей стоит наслаждаться каждым днем, что у нее есть. У них есть.

- Потом мы можем поехать домой? – уточнила Мэйлин. – После того, как они убедятся в том, что опухоли действительно нет? А я могу увидеть снимки?

Она почти не интересовалась своими исследованиями, которые ей сделали при первом поступлении в клинику, и лишь мельком видела снимки с опухолью. Заметила хорошо видимое всякому, кто хоть немного разбирается в рентгенологии, пятно в самом центре своей головы, которого не должно быть у здорового человека. Ей было этого достаточно, чтобы поверить. А сейчас она сама хотела убедиться, что и правда пятна больше нет. По меньшей мере, видимого пятна.

- Синяя, конечно, - уверенно добавила она, улыбнувшись на вопрос о гистологии Шаня. Станный вопрос, на самом деле, это было что-то, что запоминается на долгие-долгие годы. – Разве такое забудешь.

Дин Вэньхуа

- Два дня назад ты сказала, что зелёная, - рассказал Вэньхуа. - Сейчас это не важно. Ты сможешь увидеть снимки, и думаю нас скоро отпустят домой.

Все снимки уже были в базе, их никто не будет переделывать второй раз за сутки, давая дополнительную лучевую нагрузку. Их достаточно сверить с теми, что делались неделю назад. И никто из коллег Вэньхуа не усомнится в том, что принадлежат они одной и той же пациентке. Головной мозг индивидуален как отпечатки пальцев. Даже изменения от опухоли не меняют некоторые характерные черты.

- Пойдём в ординаторскую? - предложил он. - Там удобнее смотреть снимки.

В палате их можно было показать с планшета, но монитор с хорошим разрешением давал куда больше полезной информации.

Мэйлин Юн

Мэйлин снова недоверчиво покосилась на Вэньхуа, но ничего не сказала. Было почти невозможным перепутать цвет учебника по гистологии, потому что Мэйлин понимала, что помнит его так же хорошо, как свое собственное имя. Но Вэньхуа не было повода говорить неправду. Если она забыла два прошедших дня и у нее начались эпилептические приступы, то Мэйлин была вынуждена согласиться, что могла забыть и цвет учебника в том числе. Раз она не узнавала Вэньхуа. Она не помнила этого, и не могла отчетливо сказать, насколько был поврежден мозг. Это было неприятно, понимать, что ее личность почти оказалась стерта глиобластомой, оставившей от нее только лишь тело.

- Хорошо, пойдем, - согласилась она. Мэйлин уже была одета в один из домашних костюмов, потому что больничные пижамы, в которых обычно пребывали пациенты стационара, была ей слишком велика, и Мэйлин избавилась от нее при первой же возможности. Сейчас на ней был надет довольно веселенький костюм с мелким рисунком мультяшного Микки-Мауса и, наверное, она выглядела совсем несерьезно для того, чтобы идти в ординаторскую нейрохирургического отделения.

- Я хочу, чтобы ты отдохнул и поспал, - защебетала Мэйлин, стоило им выйти из палаты. – Ты совсем не спал всю ночь?

Дин Вэньхуа

- Я спал, - ответил Вэньхуа. - Меня даже на летучку не стали будить.

До того, как он лег спать, он чувствовал себя хуже некуда и не мог толком стоять на ногах. Его мутило, кружилась голова, а желудок сместился куда-то к горлу. Сейчас было уже намного лучше.

Вэньхуа повел Мэйлин в ординаторскую. Пэн вернулся с обхода и писал карты, Ли зашел следом за ними, потому что у него был перерыв перед плановой операцией. Они оба радостно поздоровались с Мэйлин и стали недоверчиво к ней присматриваться.

- Юн дайфу, как ваше самочувствие? - спросил Ли.

На большом мониторе были открыты снимки Мэйлин. Видимо, этим утром их смотрели много раз. Вэньхуа подошел и проверил, что мышка не успела сесть - она была нужна, чтобы пролистывать проекции и подробно просматривать весь мозг.

- Мэйлин посмотрит свои снимки, - сказал Вэньхуа. - И мы бы поехали домой, если вы готовы её отпустить.

- Мы отпустим, но завтра ждем от тебя объяснений, - сказал Ли.

Мэйлин Юн

- Это несерьезно, - возразила Мэйлин. Знала она, сколько можно поспать, даже если не идти на текучку. Это времени никогда не хватает, чтобы выспаться. – Тебе нужно восстановить все то, что ты потратил, чтобы самому не разболеться. Хорошо позавтракать и лечь спать.

Было страшновато даже представить, какое количество ша-ци Вэньхуа перетянул от нее к себе. Мэйлин знала, что у него не так много опыта, но все же этого опыта хватило, чтобы что-то сделать с глиобластомой. Пока она затаилась, как зверь на охоте. И никто не мог сказать наверняка, когда она решит сделать свой очередной бросок.

В ординаторской был уже Пэн, почти тут же вернулся Ли. Мэйлин улыбнулась им в ответ и постояла спокойно все то время, пока они на нее подозрительно и пристально смотрели, чтобы не мешать им искать одним из известных признаков болезни.

- Хорошее, - снова улыбнувшись, ответила она. У нее мелькнула мысль, что сейчас Вэньхуа выглядит гораздо болезненнее, и усилием воли отогнала от себя непрошенные воспоминания об одном из романов Стивена Кинга. – Голова не болит и не кружится, даже слабости нет. Немного болят мышцы, и я не помню два предыдущих дня, как сказал Дин дайфу. Какое сегодня число? Двадцать седьмое?

Она подошла ближе к экрану, чтобы самой посмотреть на снимки. Они были совершенно чистыми. Если бы Мэйлин не знала врачевание, она бы была удивлена не меньше Ли и Пэна. Мэйлин обвела обратной стороной карандаша, не прикасаясь к экрану, примерную область, где раньше находилась глиоблостома.

- Она была вот здесь? – спросила она у Ли?

Дин Вэньхуа

Ли подошел к монитору, взял мышку и открыл предыдущий снимок, который промотал, показывая разные слои, на некоторых из которых было отчетливо видно новообразование.

- Вот здесь, - сказал он, затем снова открыл свежий снимок и сам внимательно пересмотрел те области, которые были прежде захвачены глиобластомой.

- Как будто не было, - сказал Пэн. - Да, двадцать седьмое.

- Через три месяца переделаем снимки, - сказал Ли. - И будем контролировать дальше.

Вэньхуа внимательно смотрел на снимок, желая убедиться в том, что вчера все рассмотрел верно, потому что мог что-то упустить из-за усталости. Но сейчас не было никаких признаков опухоли. И их не видели Ли и Пэн, которые сейчас искали рациональное объяснение тому, что неизлечимая агрессивная опухоль исчезла за одну ночь.

- Езжайте домой, - сказал Пэн. - А то Вэньхуа своим видом распугает всех пациентов. На него давно не писали жалоб, что он похож на наркомана.

- Я стал старше, теперь пишут про алкоголизм, - огрызнулся в ответ Вэньхуа.

Мэйлин Юн

Мэйлин внимательно рассмотрела свежие снимки. Даже при всем желании она не могла найти, к чему придраться, если бы было хоть малейшая точка, которая могла вызвать сомнения, ее бы заметили. Мэйлин была уверена, что снимки просмотрели так тщательно, как только могли, и не одной парой глаз. Но опухоли действительно не было.

- Хорошо, - она кивнула Ли, который предложил контролировать ее состояние и сделать снимки еще позже. Можно было сколько угодно надеяться, что пройдут годы перед тем, как опухоль снова проявится, реальность могла быть не настолько радужной. Одну единственную клетку легко не заметить, но и этой клетки будет достаточно, чтобы она разрослась в обширную гадость. Она обернулась на Пэна, который сказал, что они могут ехать домой, и отошла от экрана со снимками.

- Пойдем, - негромко сказала Мэйлин, потянув Вэньхуа за рукав, чтобы не раздувать между ними конфликт чуть ли не на ровном месте. Не хватало еще, чтобы сейчас все переругались на нервной почве, а виноватой в итоге будет она, потому что она стала причиной всеобщего волнения.

- Искренне надеюсь, Пэн дайфу, что вы никогда не окажетесь в подобной ситуации, как оказался Вэньхуа, - сказала она ему перед тем, как выйти из ординаторской. Она не видела здесь никакого повода для остроумия, но в отделении нейрохирургии, как по иронии, подобрались те, кто обожал упражняться в остроумии. И как только Ши дайфу их до сих пор терпит, самых умных?

Дин Вэньхуа

Вэньхуа кивнул и вышел из ординаторской вместе с Мэйлин. Они с Пэном не первый раз огрызались друг на друга, причем никто из них не воспринимал это как реальную агрессию. Вэньхуа не стал бы даже обращать внимание на эту перебранку, но Мэйлин слова Пэна задела.

- Он не хотел меня задеть, - сказал Вэньхуа, когда они оказались в коридоре. - Они с

Ли очень переживают за тебя, это нервы.

Он никому бы не пожелал пережить то, что пережил сам за эти дни. Тем более друзьям, которые его в это время поддерживали. Но не хватало еще ссориться с Мэйлин этим утром. Вэньхуа понимал, что каждый сейчас мог наговорить лишнего на фоне усталости и нервов. Мэйлин пережила неделю кошмара, но не запомнила самые страшные сутки, от которых Вэньхуа до сих пор не мог отойти, чтобы поверить, что как минимум на какое-то время опасность миновала. Для него это было важнее даже самого факта, что он добился полного исчезновения глиобластомы. Сейчас он был мужем Мэйлин, который чуть ее не потерял, а не нейрохирургом.

Мэйлин Юн

Мэйлин немного злилась. Даже если Пэн не хотел реально никого обидеть, и для них с Вэньхуа эта перепалка была в порядке вещей, Мэйлин думала, что если бы Пэн знал подробно, что Вэньхуа сделал и чего ему это стоило, он бы не стал так шутить. Потому что это действительно тяжело.

- Все равно это некрасиво, - с негодованием заметила она, по обыкновению надув щеки, как хомяк, как делала всегда, когда была рассержена. Наверное, именно поэтому ее никто никогда не воспринимал всерьез.

Почему она себе никогда не позволяет так говорить другим, но кто-то считает себя умнее других и считает, что в такой манере нет ничего такого. Мэйлин не хотела переделывать друзей Вэньхуа, она лишь надеялась, что впредь при ней такого случаться не будет. И Пэн свои ценные комментарии насчет внешнего вида кого бы то ни было будет держать при себе.

- Я хочу домой, - сказала она Вэньхуа, решив больше не продолжать разговор о Пэне, потому что он бы ни к чему не привел. Или привел бы к тому, что они могли поссориться, а ей не хотелось ссориться. И правильнее было бы промолчать. — Давай я быстро переоденусь и соберу вещи?

Дин Вэньхуа

Вэньхуа сдержал улыбку. Мэйлин снова стала собой. Из человека, которому несколько месяцев не было дела ни до чего, она снова превратилась в ту, кто готов воевать за мир во всем мире и вселенскую справедливость. Это было самым верным признаком, что ей стало лучше.

- Давай, я тоже пойду переодеваться. Я зайду потом, чтобы помочь тебе с вещами?

У Мэйлин с собой была сумка с домашней одеждой, планшетом и другими мелочами. Не особо тяжелая, но более вежливо было за ней все-таки подняться. Из кабинета вышел Ши дайфу, который поздоровался с Мэйлин и очень внимательно на неё посмотрел. Вэньхуа виделся с ним мельком с утра, но они не успели толком поговорить.

- Сяодин, завтра после планерки зайди к Сину цзынли, - сказал заведующим. - А пока езжай домой. Юн сейчас забираешь?

- Да, мы сейчас поедem уже, - ответил Вэньхуа. - Спасибо.

Мэйлин Юн

Вэньхуа почему-то улыбнулся в ответ на ее возмущение. Вот, об этом она и говорила – никто не хочет воспринимать ее всерьез. Она сдула щеки, заметив за собой этот детский жест обиды.

- Давай встретимся в холле внизу? У меня мало вещей, я донесу их сама, - там была небольшая сумка со сменой одежды и минимумом необходимых ей вещей, потому что Мэйлин не рассчитывала оставаться надолго в клинике и изначально просила Вэньхуа не привозить два чемодана. И ей не хотелось сейчас еще и нагружать Вэньхуа, когда он и так устал, в то время как она чувствовала себя бодрой и полной сил. Она была здорова. По меньшей мере сейчас она даже не чувствовала привычной слабости, что преследовала ее последние несколько недель. А мышечная боль должна была скоро пройти.

Подошел Ши дайфу, и Мэйлин слегка ему поклонилась и поздоровалась, снова встав смирно, чтобы у заведующего нейрохирургией была возможность внимательно ее осмотреть со всех сторон. Мэйлин понимала, что сейчас она будет интересовать всех и каждого как медицинское чудо, а потому заранее морально к этому была готова.

- Спасибо, Ши дайфу, - она снова поклонилась за отделением. – Я пойду переоденусь, - добавила она, обращаясь к Вэньхуа, и направилась в свою палату.
